

МУСУЛЬМАНСКИЕ НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАРНАК (ТУРКЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

КАК ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

© 2021 г. Д.С. Байгунаков, Г.Е. Сабденова

В 2013 году археолого-этнографическая экспедиция ТОО «Научно-исследовательского института культуры» исследовала южные регионы Казахстана. Основным приоритет был дан полевым изысканиям по проблемам археологии, этнографии, культуры и искусства кочевников. В селе Карнак Туркестанской области были обнаружены уникальные надгробные памятники, которые являются неотъемлемым компонентом нравственных основ мусульманской культуры. Некрополь Карнак расположен в северной части одноименного села и охватывает более 3 га площади, основную часть которой занимают современные мемориальные комплексы XX века. Интерес исследователей вызвала часть Карнакского кладбища, в которых были расположены памятники погребально-культовой архитектуры позднего средневековья и нового времени. Новизна настоящего исследования связана с попыткой уточнения ряда положений в области исследования погребально-культовой архитектуры Южного Казахстана. До сих пор многие считают, что традиционная погребально-культовая архитектура сохранилась только в западных регионах республики. Тем не менее, впервые исследованный мемориальный комплекс Карнак и содержащиеся в нем материалы доказывают, что попытка реконструкции истории надгробных сооружений, выявление его истоков, факторов, обусловивших становление различных атрибутов еще далеки от решения. Изучение погребально-культовой архитектуры в контексте мусульманской археологии позволяет решить ряд задач гуманитарных наук, посвященных мемориальному комплексу и народному промыслу, в том числе камнерезному искусству южных регионов Казахстана.

Ключевые слова: археология, Южный Казахстана, средневековье, городище Карнак, некрополь, «кулпытас», мемориальные комплексы, погребально-культовая архитектура.

Активные работы казахстанских археологов в западных и других регионах во второй половине XX столетия, главным образом по традиционной погребально-культовой архитектуре, выявили сотни памятников позднего Средневековья и Нового времени, в результате изучения которых была создана схема развития мусульманской культуры по надгробным сооружениям Казахстана. Но следует отметить, что первыми исследователями края были российские и зарубежные исследователи, проявившие интерес к архитектурным сооружениям. Среди них можно назвать П.И. Рычкова, И.П. Фалька, А.И. Левшина, Б.Ф. Залесского, Т.Г. Шевченко, Ф.Ф. Берга, И.А. Кастанье, А.В. Попова и других, которые заложили источниковедческую базу изучения надгробных памятников Казахстана. Позже, уже в

советский период, изучение архитектурных памятников, проблемы камнерезного искусства казахов, вопросы стел-кулпытасов, народного зодчества и монументальной глиптики поднимались в трудах таких ученых, как С.И. Руденко (Руденко, 1927), Е.Р. Шнейдер (Шнейдер, 1927), Т.К. Басенов (Басенов, 1947), М.М. Мендикулов (Мендикулов, 1956), А.Г. Медоев (Медоев, 1969, с. 51–57), В.В. Востров (Востров, 1959), Э.А. Масанов (Масанов, 1963) и др. Особенно в 1978–2001 гг. экспедиции Министерства культуры КазССР и Общества охраны памятников, Института истории, археологии и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова под руководством С.И. Ажигалиева систематизированию обследовали оригинальные комплексы, множество неизвестных и малоизвестных объектов

народного зодчества и камнерезного искусства. Материалы экспедиции позже отразились в фундаментальной монографии ученого, где было обследовано около 400 комплексных и отдельно стоящих погребально-культурных памятников мусульманской культуры (Ажигали, 2002, с. 4–8). Некоторые надмогильные сооружения были отражены в другой работе ученого, в виде фотоальбома (Ажигали, 2014, с. 205–288). Появились также труды ученых, которые позволяют составить этнографическое представление о надгробных памятниках, высказавшие концептуальные гипотезы о характере камнерезного искусства казахов (Бекназаров, 1998, с. 3–9). Казахские «кулпытасы» (надгробные памятники) как памятники старины изучались специалистами для выявления общих и особенных черт генезиса (Самашев, Жетібаев, 2005, с. 88–105; Сдықов, Ерназаров, 2005, с. 40–43), а также были изучены востоковедами как эпиграфические объекты (Муминов, Нурманова, 2008, с. 60–62; Муминов, Нурманова, 2011, с. 310–313), содержащие источниковедческие материалы по общественно-политической и духовной истории Казахстана.

Но в остальных регионах Казахстана «кулпытасы» как историко-этнографический и археологический источник до сего времени не изучались. Такая база отсутствовала во многих регионах, особенно в южной части республики. Были отдельные памятники, которые позволяли составить общее представление о надгробных плитах и выдвигать некоторые гипотезы о характере «кулпытасов» Южного Казахстана. Исключение, пожалуй, составляет только одна брошюра на казахском и русском языках (Акылбек, 2000, с. 3–39). Таким образом, «отсутствие» в Южном Казахстане материалов по таким надгробным памятникам, как «кулпытас», приводило к не совсем верным предположениям

о камнерезном деле и погребально-культурных сооружениях в истории населения данного региона, хотя южные районы издавна известны своей мусульманской архитектурой, религиозной литературой и культурой.

Современный этап в развитии историографии археологии характеризуется повышенным вниманием к истории мусульманской культуры (Ситдииков, Измаилов, 2016, с. 8–17; Ситдииков, Бочаров, 2019). Изучаются взаимоотношения мусульманских общин и различных государств, вопросы развития исламских культур, издаются источники по истории религиозных сообществ, рассматривается археология и архитектура исламского мира (Измаилов, 2016, с. 68–92). Пересматриваются или уточняются некоторые из устоявшихся в историографии представлений в указанной области в рамках последних достижений естественно-научных дисциплин, уже давно прекращена «советская» методология по отношению к религии, с каждым годом расширяется круг источников, привлекаемых для исследования мусульманской археологии (Муминов, Нурманова, Медерова, 2014, с. 224–236). Постепенно «мусульманская археология» уже становится отдельной дисциплиной. Поэтому в условиях активного поиска и разработки новых подходов в мусульманской археологии исследование надгробных памятников также остается актуальным.

Необходимо отметить, что история строительства погребально-культурных сооружений нынешнего современного села Карнак тесно связана с одноименным средневековым городищем. В исторической литературе спорным является вопрос о названии «Карнак». В XI веке автор «Диуани лугат ит-турк» Махмуд Кашкари дал свое обозначение этого названия, по его рассуждению, «Карнак» – это «человек с большим животом». Археолог

М. Туякбаев связывал слово «кар» с термином «каршы» – «ханская ставка» или «ханская орда». Он считает, что «карнак» – это место, где выпадет много снега, «фарнак» – это пещеры суфий. Этнолог Ж. Артыкбаев акцентировал свое внимание на суффиксе «-нак». Он считает: «Сунак – близкий к реке город, Ташанак – близкий к камню город, Карнак – близкий к горной системе Каратау» (Артыкбаев, 2018, с. 5). Другой историк и востоковед З. Жандарбек, ссылаясь на «Летопись Карчи» Алана Галаша, пишет, что «нак» встречается в названиях родоплеменных структур тюркских народов (в том числе казахов) и топонимах (Нахичеван – город возле озера Ван), в целом этот суффикс, по его мнению, означает «город-городище» (Жандарбек, 2018).

Остатки городища Карнак расположены в 25 км к северо-западу от г. Туркестан, в селе Карнак. В 1947 г. городище Карнак было исследовано отрядом Южно-Казахстанской археологической экспедиции. В 1986 г. городище Карнак вновь обследовано Археологической экспедицией Свода памятников истории и культуры Казахстана (Отрар, 2005, с. 221). Город был также известен во многих средневековых источниках. Например, М. Кашкари писал, что в нем проживают огузы. В конце XIV века в Карнаке был отлит знаменитый «тайказан» по приказу Амира Тимура. В позднее Средневековье город Карнак называется в числе 32 городов Казахского ханства. Во времена Тауке хана (годы правления 1680–1715) в городе Карнак был организован гостиничный комплекс для послов из других стран. Город был одним из центров духовной и религиозной жизни Южного Казахстана и сопредельных территорий. Жители издревле занимались обработкой металла, производили чугун, свинец, изготавливали патроны, а также другие металлические инструмен-

ты и конструкции. Особенно Карнак славился своими медресе. По рассказам местных информаторов, в городе было 22 медресе (по другим источникам – 27), 4 из них были самыми большими. Здесь обучались многие знаменитые люди из разных сословий. Постепенно с ослаблением Казахского ханства и усилением джунгарского нашествия, а также колониальной политики со стороны России жизнь в Карнаке приходит в упадок. Но тем не менее развитие исламской культуры сохранилось. Свидетельством тому является наличие сакральных мест-мазаратов в Карнаке и рядом с ним, таких как имам Бахили, Суфи Каландар, Шапар баба, Шейх Мухаммед, Такия ата, Хайриддин ата, Карабура и т. д. А также остатки мечетей, медресе. Особенно известны были мечеть-медресе «Шаммат-Ишан», медресе Карнак, медресе Халфа, где обучались слушатели из разных уголков Казахстана. Желаящие по рекомендации местных дамудла могли продолжить свое учение в Самарканде, Хиве, Бухаре и других городах исламского мира. Несомненно, вышеназванные мечети и медресе повлияли на духовно-нравственные ценности не только региона, но и всего Казахстана, особенно на погребально-культурную архитектуру, которая стала одним из ярких образцов мусульманской наземной археологии, определившие стиль и форму зодчества и искусства, его совершенные архитектурные формы и композиционные приемы.

В Карнакском некрополе надгробные памятники тесно связаны с формами богослужения, традициями ислама и толкованиями загробной жизни в мусульманской культуре. Их можно разделить на следующие группы:

1. Большие природные камни-валуны, где нет ни надписей, ни другой информации. К сожалению, многие ученые не обращают внимания на та-

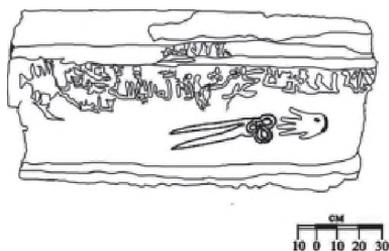

Рис. 1. Надгробный памятник «туркестанского» типа.

Fig. 1. "Turkestan" type tombstone.

кие камни, специалистами они почти игнорируются. Всего таких надгробных памятников в некрополе Карнак замечено несколько десятков. Размеры в среднем 40–60 см. По форме шарообразные или овальные. Некоторые из них остались под землей, обычно видна только верхняя часть, а другие сохранились на поверхности. Большинство из них светлого, черного или темного цвета. Местами часть камней специально собрана в кучу или в ряд. Вероятней всего, они составляют группу самых ранних надгробных памятников или установлены умершим из незащищенных слоев населения. Возможно даже по завещанию тех, кто хотел, чтобы на могиле стоял обычный камень. Ведь по рассказам очевидцев, посланник Аллаха пророк Мухаммад (ﷺ) после похорон своего сына Ибрагимом полил могильный холм небольшим количеством воды и поставил в изголовье только небольшой камень (Байхаки, Сунанул кубро 3/411 (6528)).

2. Встречаются надгробные «кулпытасы» малой формы. Их количество невелико. Один такой памятник (верхняя часть дугообразная) находится в некрополе Такия ата (расположено также в селе Карнак). А в карнакском некрополе найдена подквадратная форма, размерами 40×20×10 см. Сверху в середине проделан выступ

высотой 5–6 см, длиной 20 см. Верхняя часть полностью орнаментирована соединяющимися между собой треугольниками, середина специально углублена (27×11 см). Видимо, по смыслу такие малые формы близки к первой группе.

3. Многочисленными являются надгробия «туркестанского» типа. Около 30 штук. В некоторых частях некрополя такие памятники стоят в один ряд (4–5 шт.), соединенные между собой, скорее всего, собранные позже, для установления определенного порядка. Часть использована в виде ограждений другой, более поздней, могилы. Размеры некоторых подквадратных кулпытасов достигают в длину 120 см, в ширину 40×40 см. Основная масса частично разрушена (углы, отдельные части), покрыта патиной, орнаменты и надписи в них исчезли в процессе крошения плит, у некоторых частично сохранились эпиграфические надписи, орнаменты, другие – без каких-либо надписей. Такие «кулпытасы» по форме напоминают параллелепипед. По мнению ученых, характерными особенностями таких кулпытасов являются: «отсутствие оснований, наличие витых колонок, эпиграфические пояса, резьба объемно-скругленная, но не плоскорельефная» (Ажигалиев, 1994, с. 77). Такие типы, по мнению

Рис. 2. «Койтас» с орнаментом.

Fig. 2. "Koitas" with an ornament.

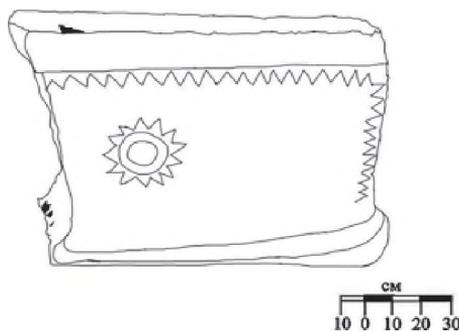

Рис. 3. Двухступенчатый кулпытас с малыми верхними формами.
Fig. 3. Two stage kulpytas with small upper molds.

С.И. Ажигалиева, встречаются в Западном Казахстане, особенно в некрополе Хан моласы. Не исключено, что раньше в западных регионах работали приглашенные карнакские или туркестанские мастера камнерезного дела. В карнакском некрополе наиболее интересным является один надгробный памятник (длина 175 см, высота 75 см) с эпиграфической надписью и рисунком – ладонь и ножницы (рис. 1), видимо, связанные с хатаном и хамсой в мусульманской традиции. Верхняя часть памятника оформлена незаметным выступом (3–4 см). В нижней части имеется незначительное основание (высотой 4–5 см).

4. Надгробия-койтасы. Как пример высокого образца камнерезного зодчества и монументальной глиптики койтасы занимают особое место в манкыстау-устюртском регионе. Карнакские «койтасы» тесно связаны с образом барана (кошкара). Обычно специалисты наиболее важным признаком таких надгробий считают наличие стилизованного элемента кошкар-муиз (рога), но и по внешней форме также относят некоторые надгробные камни к группе койтасов. На-

пример, С. Ажигалиев в некрополе Калипан и Кошкар-ата на Манкыстау выделил несколько видов койтасов (Ажигалиев, 1994, с. 257). Карнакские койтасы по форме очень похожи на них. Среди карнакских койтасов для образца нами выделены два. Первый койтас – размерами 70×35×20 см, с узором из соединенных между собой треугольников в верхней и правой части, с левой стороны в середине надгробного памятника высечена Звезда или Солнце. В середине начерчены два круга, рядом с ними по кругу луч точно с такими же треугольниками, как и в остальных частях (рис. 2). Второй койтас – параллелепипедной формы, размерами 90×60×20–22 см, без орнамента и какой-либо надписи. Внешняя сторона частично разрушена, заметны следы крошения, покрыта патиной, торфяным мхом.

5. Типы кулпытасов двухъярусного членения. В литературе характеризуются четким противопоставлением составных частей – столбообразного, чаще квадратного в сечении ствола и лежащего на нём навершия (Ажигали, 2002, с. 255; Муминов, Нурманова, 2011, с. 311). В некрополе Карнак

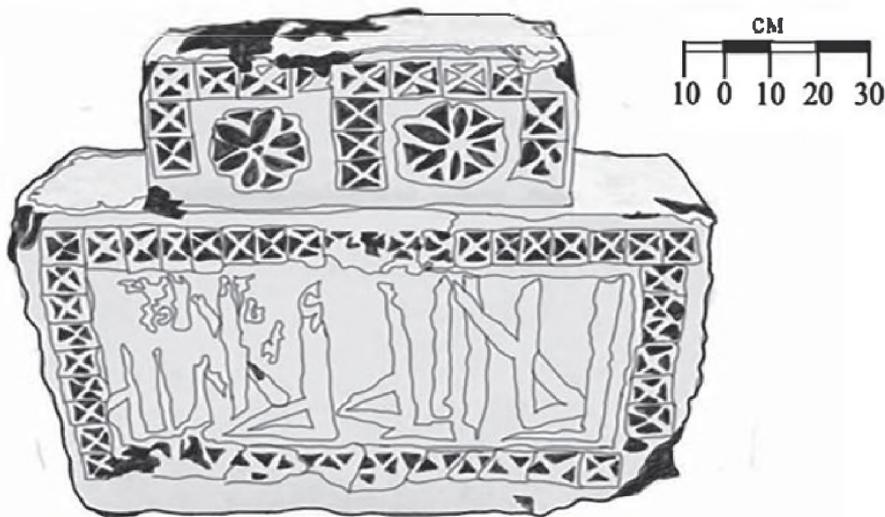

Рис. 4. Двухступенчатый кулпытас № 1 с огромной надписью.

Fig. 4. Two stage kulpytas № 1 with big inscription.

встречается более десяти видов таких памятников. Большинство из них разрушено, некоторые сохранили свои контуры. Интересен один карнакский кулпытас с шарообразным или куполообразным навершием. Навершие украшено вертикальными полукруглыми линиями, частично соединяющимися в верхней части купола. Столбообразный ствол имеет форму перевернутого «Г» для твердой стойкости кулпытаса. Правый бок полностью расписан аятами из Корана. Часть надписи стерта временем. Основная часть своеобразно украшена, углы параллельно срезаны по кругу в одном месте в виде треугольника. Рядом с ним был обнаружен еще один надгробный памятник квадратной формы, с шарообразным навершием. На нем не замечена «чалма», но сохранились некоторые части надписей из сур с четырех сторон. Мусульманские мечети венчаются куполами, может, навершие кулпытаса было изготовлено по аналогии с ними. Генезис манкыстау-устюртских типов кулпытасов с шарообразным навершием, возможно, имеет

смысловое отношение к «кумбез». Обычно, если при жизни человек совершил паломничество в Мекку, исполнив все предписания ислама, то на его могиле возводят маленькую стелу в виде «чалмы». Не исключено, что оформление навершия вертикальными линиями в виде полукруга — это своеобразный прототип чалмы, свидетельствующий о духовно-нравственной роли покойного в обществе.

6. Двухступенчатые кулпытасы с малыми верхними формами. Общее количество более десяти штук. По форме параллелепипеда. Состоят из двух частей. Верхняя часть по объему меньше основной части. Размеры в среднем 30–40×10–15×5–10 см. Эпиграфические надписи еле заметны. Сильно патинизированы, покрыты торфяным мхом. Интересным является кулпытас, покрытый арабской вязью сверху и по краям (рис. 3). Его верхняя часть намного меньше, чем основная часть. Но, несмотря на это, края, бока и верхняя сторона покрыты эпиграфическими надписями. Вторая основная часть покрыта большими буквами. Края кулпытаса украшены

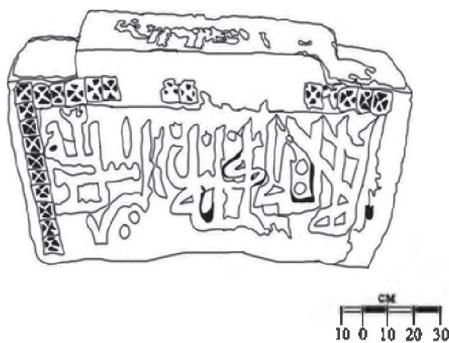

Рис. 5. Двухступенчатый кулпытас № 2 с огромной надписью.

Fig. 5. Two stage kulpytas № 2 with big inscription.

рованы узором в виде треугольников. Расшифровать надпись не удастся ввиду того, что основание и нижняя часть кулпытаса находится под землей.

7. Двухступенчатые кулпытасы с огромной надписью. В такую категорию памятников традиционной погребально-культовой архитектуры входят надгробные плиты с большой арабграфичной эпиграфикой. Один из таких кулпытасов найден в западной части некрополя Карнак (рис. 4). Верхняя часть в два-три раза меньше, чем основная часть. Сверху заметны следы надписи. Боковые части покрыты узорами в виде двух больших цветков. Края орнаментированы четырьмя треугольниками, расположенными друг против друга в квадратной сетке. Такими же узорами орнаментированы края основной части. В середине огромными арабскими буквами написано «لا إله إلا الله», т. е. «Нет божества кроме Аллаха!» (востоковед А. Нурманова).

Еще один вид такого кулпытаса найден в центральной части кладбища. Верхняя часть сделана в виде выступа высотой 6–7 см. Она меньше основной части. Сверху остались следы арабской графики. Основная часть немного разрушена, сохранились узо-

ры с правой стороны и частично сверху. По исследованиям востоковеда А. Нурмановой в середине большими буквами написано: «لا إله إلا الله محمد رسول الله», т. е. «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад его Пророк!» (рис. 5).

8. Трехступенчатые малые кулпытасы. В некрополе Карнак огромный интерес вызывают трехступенчатые малые кулпытасы, покрытые с разных сторон и сверху арабской вязью. Один из них хорошо сохранился, скорее из-за того, что был установлен на огромной каменной плите. Верхняя часть его немного деформирована, вследствие чего надпись не удалось прочесть полностью. Сам кулпытас разделен на три части, снизу вверх размер ступенек сужается: нижняя часть 33×10 см, средняя часть 28×10 см, верхняя часть 25×10 см (рис. 6). Востоковеду А. Нурмановой удалось прочесть следующие слова: «...Ал-Махрум; 1312/1894; Сана; Офат; Гафур Алла умит/умбет; Амма Курбан бек».

9. Самаркандские коктасы (синие камни). В Южном Казахстане самаркандские коктасы были наиболее популярными и менее доступными для простого народа. «Коктасы» изготавливались из сероватого мрамора. Устанавливать самаркандские коктасы могли только обеспеченные

Рис 6. Трехступенчатый кулпытас.

Fig 6. Three stage kulpytas.

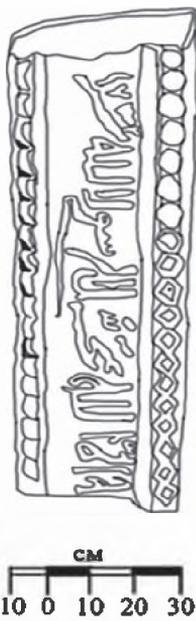

Рис. 7. Самаркандский «коккас».
Fig. 7. "Koktas" from Samarqand.

люди. Выражение «Самарканның көктасы еріген күн» («день, когда плавится самаркандский синий камень») повсеместно используется современным населением в период празднования весеннего равноденствия и нового года – Наурыз. Это выражение показывает глубину и роль самаркандских коктасов в религиозной жизни народа.

В некрополе Карнак обнаружены только два самаркандских коктаса. Но имеются обломки других коктасов, возможно, в свое время их было больше. На одном из них надписи и узоры стерты. Другой более информативен. Коктас изготовлен в форме четырехгранной стелы, но так как грани с одной стороны немного сужаются, то со стороны выглядит трёхгранным (рис. 7) Высота 60 см, ширина 23–24 см, с другой стороны 14–15 см. Верхняя часть отломлена. Боковые стороны по краям украшены кругами, полукругами вертикально, и с правой стороны верхняя часть заканчивается круглыми обрамлен-

ями. Узорчатые части оформлены в виде выступов. Середина углублена вертикально. В середине и на тыльной стороне имеется арабская графика. Тыльная сторона без каких-либо орнаментов, плоская. В некоторой степени самаркандский коктас относится к «декоративному» типу или «декоративно-эпиграфическому», не исключено, что даже к «переходному», как в манкыстау-устюртском регионе (Ажигалиев, 1994, с. 234–235). Востоковед А. Нурманова прочитала в карнакском коктасе следующие строки с разных сторон столбца: «Ла Иллахи илла Аллах, Мухаммад Расул Аллах!; 1242/1826». К сожалению, часть надписей прочитать не удалось.

Все вышеперечисленные типы традиционной погребально-культурной архитектуры из Карнакского некрополя являются бесценным историко-этнографическим и археологическим источником. Они тесно связаны с мемориальным зодчеством южного региона и являются ярким примером погребально-культурных сооружений. Помимо вышеуказанных типов традиционной погребально-культурной архитектуры, в некрополе Карнак реже, но все же встречаются формы кулпытасов, очень похожие на комплексы «койтасов» Кошкар-ата, Кызылсу в западном регионе Казахстана (Ажигалиев, 1994, с. 241–244). Но часть карнакских койтасов разрушена, некоторые сохранились в виде обломков и т. д. Поэтому дальнейшее исследование генезиса, опыта и практики традиционной погребально-культурной архитектуры двух регионов имело бы свой научный потенциал.

Заключение. Во все времена исторического развития общества его духовную основу и нравственные ценности составляла религия со всей своей культурообразующей системой. От степени нравственного, эстетического и духовного мировоззрения каждого члена общества зависел

уровень культуры, а также цивилизационное пространство целых народов и государств. Развитие духовной культуры тесно связано с предметами материального мира, состоящих из тысячи различных «объектов» повседневной жизни. Часть из них представляют религиозные сооружения, в том числе погребально-культурная архитектура, которая является уникальным историко-этнографическим и археологическим источником. Такой источник универсален. Через него можно познать мир прошлых, атрибуты предшествующих поколений, их материальную и духовную культуру. В этом плане материалы некрополя Карнак представляют для нас огромный интерес.

Для изготовления «карнакских» памятников и надгробий в основном использовался твердый песчаник, а также гранит и мрамор различных видов. Сырье для изготовления надгробных памятников местные мастера, возможно, брали в горной системе Каратау. Имеется также привозной материал из Самаркандской области, свидетельствующий о тесном духовно-религиозном контакте с регионами Средней Азии.

Хронологические рамки кулпытасов примерно охватывают позднее Средневековье и Новое время. По эпиграфическим материалам установ-

лены точные даты двух кулпытасов, датируемые 1826 г. и 1894 г. Самыми ранними являются надгробные памятники с валунами, малыми формами «кулпытасов». Расцвет погребально-культурных сооружений приходится на XVIII–XIX века.

Обобщение материалов исследования позволяет выделить также некоторые предварительные выводы: близкое расположение средневекового города Карнак к Туркестану (столица Казахского ханства) предопределило дальнейшее развитие города; генетической основой для формирования карнакских погребально-культурных сооружений явилась архитектура средневекового периода, в частности мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави и другие комплексы местного зодчества в Туркестанском оазисе; вероятнее всего, в основу погребально-культурной архитектуры легло учение суффизма; карнакские погребально-культурные сооружения характеризуются близостью архитектурных форм с соседними регионами (в частности с Самаркандом); преемственность традиций строительства малых поминально-культурных сооружений сохранилась благодаря многочисленным исламским центрам (мечеть, медресе), которые функционировали в селе до установления советской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ажигали С.Е.* Архитектура кочевников: феномен истории и культуры Евразии. Алматы: Гылым, 2002. 654 с.
2. *Ажигали С.Е.* Памятники Манкыстау и Устюрта. Алматы: Өнер, 2014. 504 с.
3. *Ажигалиев С.И.* Генезис традиционной погребально-культурной архитектуры Западного Казахстана (на основе исследования малых форм). Алматы: Гылым, 1994. 260 с.
4. *Акылбек С.* Арыстанбаб мазаратындағы кулпытасар. Эпиграфические памятники кладбища Арыстанбаб. Шымкент: Арыс, 2000. 40 с.
5. *Артықбаев Ж.* Карнак құпиясы: тарих және сабақтастық // Егемен Қазақстан. 26.03.2018. № 56. Б. 5.
6. *Басенов Т.К.* Архитектурные памятники в районе Сам. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1947. 50 с., 87 илл.
7. *Бекназаров Р.А.* Традиционное камнерезное искусство казахов. Автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Алматы, 1998. 28 с.

8. *Востров В.В.* К вопросу о пережитках древних верований у казахов // Известия АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. Вып. 2. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР. 1959. С. 51–60.

9. *Жандарбек З.* Қарнак атауына кагысты жаңа деректер табылды. Abai.kz ақпараттық порталы. 18 Қыркүйек. 2018. <https://abai.kz/post/77035>. Дата обращения 18.08.2020.

10. *Измайлов И.Л.* Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII вв.: опыт комплексного анализа // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 68–92.

11. *Масанов Э.А.* Заметки о резьбе по кости и камню у казахов (вторая половина XIX – начало XX века) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 18 / Отв. ред. В.В. Востров, Х. Аргынбаев. Алма-Ата: изд-во АН КазССР. 1963. С. 103–121.

12. *Медоев А.Г.* Подземная архитектура кочевников полуострова Мангышлак // Простор. 1969. № 6. С. 51–57

13. *Мендикулов М.М.* Памятники архитектуры полуострова Мангышлака и Западного Устюрта. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР. 1956. 50 с.

14. *Муминов А.К., Нурманова А.Ш.* Арабографичные памятники Мангыстау как источник по истории и культуре Казахстана // Культурное наследие. Региональная отраслевая программа (Научно-популярный информационный сборник). Актау: Управление культуры Мангыстауской области. 2008. С. 60–62.

15. *Муминов А.К., Нурманова А.Ш.* Арабографичная эпиграфика некрополя Сисем-Ата // «Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии». Матер. II Междунар. науч. конф., посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан. г. Актобе. 14-18 сентября 2011 г. / Отв. ред. С.Е. Ажигали. Алматы-Актобе: Арыс, 2011. С. 310–313.

16. *Муминов А.К., Нурманова А.Ш., Медерова Д.Е.* Эпиграфические памятники Западно-Казахстанской области как источник по общественно-политической и духовной истории Казахстана. // Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство. Материалы научной конференции (Астана, 18-19 ноября 2014 г.). / Отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: EVO PRESS, 2014. С. 224–236.

17. Отрар. Энциклопедия / Отв. ред. Ө. Айтбайұлы. Алматы: Арыс, 2005. 456 б.

18. *Руденко С.И.* Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыз. // Казаки: антропологические очерки / Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Сер. Казакстанская. Вып. 11 / Под ред. С.И. Руденко Л.: АН СССР. 1927. С. 17–59.

19. *Ситдииков А.Г., Измайлов И.Л.* Мусульманская археология: объем и содержание понятия // Поволжская археология. 2016. №2 (16). С. 8–17

20. *Ситдииков А.Г., Бочаров С.Г.* Археология Золотой Орды на современном этапе исследования // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие / Ред. Д. Кыдырали. Нур-Султан: Гылым баспасы, 2019. С. 357–366.

21. *Шнейдер Е.Р.* Казакская орнаментика // Казаки: антропологические очерки / Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Сер. Казакстанская. Вып. 11 / Под ред. С.И. Руденко Л.: АН СССР. 1927. С. 135–171.

Информация об авторах:

Байгунаков Досбол Сулейменович, доктор исторических наук, профессор. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан); dosbol_bs@mail.ru

Сабденова Гульмира Есбатыровна, кандидат исторических наук, доцент. Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан); gulmiras2801@gmail.com